

Все как раньше? Или нет?

Айлин Чун

Сегодня Айлин приехала в университет Цинхуа. Так много поменялось с того дня, как Айлин была здесь в последний раз. Не университет, конечно же, ведь для него прошло не так много времени, а сама Айлин. Казалось, она приезжает сюда совершенно другой. Ей было непросто решиться на эту поездку, но с того момента, как она ушла от Чжоу Шоушэня - хотя, правильнее будет сказать, как Феникс ее увез - Айлин лишь ненамного продвинулась в своей так называемой реабилитации. от этих тяжелых для нее отношений. Почти стала выглядеть как раньше, почти перестала бояться людей, почти перестала ждать чужой оценки. Восстанавливаться оказалось непросто.

Но и дальше тянуть было нельзя. Она сдала зимнюю сессию, но из-за того, что весь второй семестр пропустила, могла не сдать летнюю, и нужно было приехать лично, чтобы как-то уладить этот вопрос, попросить, может, о дополнительной сессии, каких-то заданиях, и в деканате ей с готовностью пошли навстречу. У Айлин сложилось впечатление, что здесь не обошлось без участия Тео, потому что обычно он решал подобные вопросы. Впрочем, подобное не стало причиной на этом заикливаться, потому что ей позволили сдать экзамены в течение лета и осенью.

На улице было по-пекински душно и жарко, и Айлин остановилась на крыльце в тени, чтобы выпить воды. На парковке ее ждал Чжао, которого она попросила сегодня ее довезти до университета.

Яреци Фернандез

После сложного разговора с Тору, когда она высказала ему о своих желаниях и проблемах, он предложил выбрать направление, институт, факультет. Он даже хотел платить за ее обучение, ведь все иностранные граждане учились либо платно, либо по определенным квотам. Таковых у нее не было, а цена за семестр была очень высокая почти везде. В какой-то момент Яреци хотела плюнуть на все и перестать об этом думать, а потом решила позвонить дяде и попросить у него помощи. Дядя мог решить абсолютно любую проблему и дать ей денег, но она прежде никогда не звонила ему и не просила его о помощи. И в этот раз она не стала этого делать.

Поэтому, все хорошенько обдумав, она выбрала университет Цинхуа, так как обучение там было дешевле, чем в других престижных институтах. И решила, обсудив этот момент с Тору, поступать в следующем году и усиленно готовиться.

Сегодня она решила немного отдохнуть, а заодно поехать в университет и что-то узнать. Кимико была в садике, она теперь оставалась на полный день, не капризничала и развлекалась. А Яреци стала свободнее. И поэтому, решив, что ничего страшного не случится, если она поедет домой не сразу, она не стала писать сообщение Тору, а просто решила немного посидеть на ступеньках крыльца, поближе к студентам, чтобы разведать, разнюхать и добыть информацию. Но на крыльце стояла одна девушка, которая привлекла ее внимание. У Яреци была

хорошая память на лица, а потому, поравнявшись с ней, встала рядом.

- Айлин, я не ошибаюсь? - С надеждой в голосе спросила она. - Привет.

Айлин Чун

Айлин не сразу ответила, а сначала внимательно осмотрела обратившуюся к ней девушку и, пусть с некоторым трудом, но узнала одну из учениц своей матери из Монастыря, с которой они всего несколько раз пересекались, но с которой, впрочем, у них сложились вполне себе ровные отношения. Не настолько близкие, как с Юэмин, например, потому что дочь покойного лунтао Сианя и девушка Тео была ей все-таки намного ближе по духу, но все же относительно дружеские.

- Айлин, - подтвердила она, закрывая бутылку с водой. - Здравствуй, Яреци.

К ней немного вернулась ее манерная привычка растягивать гласные, правда, не в том объеме, что была раньше, до знакомства с Чжоу Шоушэнем, после которой она совсем перестала быть собой. Но даже сейчас, хотя прошло много времени, Айлин вспоминала об этом с неким внутренним содроганием.

- Ты теперь учишься здесь? - спросила она, кивая на университет за спиной. Цинхуа был одним из ведущих университетов Пекина, и учиться здесь было хоть и не так просто, но престижно, а выпускников этого заведения охотно брали на работу во многих областях. - На каком направлении?

Интересно, какова вероятность встретиться в разгар дня летом в многомиллионном Пекине? Но Айлин никогда не была сильна в математике, а потому просто не стала об этом думать. Иногда судьба поворачивается так, как выгодно ей.

Яреци Фернандез

- Ой, ты меня помнишь, - улыбнулась Яреци и внимательно посмотрела на девушку. Она изменилась, ведь после их последней встречи, которая была собственно и первой, и даже единственной, прошло почти четыре года. Тогда она приглашала Дарсию и Айлин к себе на новоселье, когда им только сделали дом. А потом она так и не виделась с дочерью своей наставницы, да и с той она не особо виделась. Хотя жили в одном городе, имели телефоны друг друга и все такое.

А может быть она и не один раз встречалась с Айлин. В любом случае, прошло уже очень много времени.

- Нет, я пока думаю поступать, и собираю информацию об институтах. Я же иностранка, и мне все равно придется платно учиться, вот и думаю, какой институт выбрать. Хочу связать свою жизнь с искусством. Искусствоведом стать или историком. Работать в музее, что-то такое. Может в школе преподавать рисование.

Об этом она вроде никогда не думала, но однажды, давно-давно, лет в семь, всерьез заявила маме, что хочет быть учителем в школе. А потом мама разозлилась из-за чего-то, и она больше не стала думать об этом. А тут вдруг пришла в голову мысль.

- А ты... учишься здесь? На каком направлении? Как вообще у тебя дела? - бодро спросила она, слегка улыбнувшись.

Айлин Чун

Айлин понимающе тонко улыбнулась, конечно, она помнила, хоть за последний год память и играла с ней злые шутки, и ей приходилось что-то забывать, что-то вспоминать, а чему-то учиться заново. Но она никогда не жаловалась на память раньше и хорошо запоминала лица и имена.

- Сюда попасть непросто, но, надеюсь, ты поступишь, куда хочешь, - сказала она. Сама она подавала еще документы в Пекинский университет, но не набрала достаточного балла по математике на вступительных экзаменах. В Цинхуа ей попались задания попроще, что и позволило ей пройти, а еще немного сыграл свою роль высокий балл по китайскому языку.

- Да, я учусь здесь на втором курсе. Я изучаю китайский язык и литературу, - точнее было сказать, что историю китайского языка и литературы, но Айлин сочла это мелочами, не заслуживающими внимания. Да и громкое учусь сейчас было не совсем чтобы применимо точно, потому что последний семестр Айлин даже не появлялась в институте. И вот уже уже к делу не относилось. Айлин всегда была довольно скрытной, а в последнее время вообще перестала доверять людям.

- Дела...нормально, - нейтрально ответила она, найдя из множества слов самое сюда подходящее. Не хорошо и не плохо, но лучше, чем могло бы быть. - Ты переехала в Пекин? А твоя семья?

Яреци Фернандез

- Да, я тоже надеюсь, что поступлю. Вот буду готовиться усердно, буду стараться, да и китайский надо подтянуть, и английский не забыть.

Для иностранцев другие условия поступления, и китайский язык надо знать хорошо, но так, чтобы ты смог бегло на нем разговаривать. Никто не заставит тебя учить все эти иероглифы, ключи и знать каллиграфию. Достаточно знать язык на уровне, чтобы рассказать про какого-нибудь поэта, мудреца или художника. Сочинение не входит в перечень экзаменов. Только разговорный.

Надо учиться разговаривать, а еще нужно походить по музеям, почитать книги и узнать что-то про историю Китая. Может, как-нибудь уговорить Тору, чтобы отпустил ее с Кими в монастырь и попросить у сифу Ньяо занятие по истории Китая? Надо будет об этом немного подумать.

- Да, мы уже давно в Пекине. Тору работает, а Кимико в садик недавно пошла. И вот у меня свободное время появилось недавно, надо вернуться к жизни, - она снова улыбнулась.

Айлин Чун

Можно бы было предположить заранее, что раз разговор зайдет о семье, то непременно Яреци вспомнит и о маленькой дочери. Это же нормально для женщин,

у которых есть дети. Но для Айлин тема маленьких детей все еще была слишком болезненной, и она промолчала, не зная, что ответить и погрузившись в свои мысли. Немного глупо, вспоминать об этом сейчас, этот ребенок не был желанным, но Айлин было непросто смириться и с тем, что этот ребенок исчез так нелепо и неуместно. Да и какой ребенок - так, сгусток клеток, все равно что очередные критические дни. Так она себя уговаривала.

- Да, нужно вернуться к жизни, - эхом повторила она, глядя куда-то вперед вдаль, затем вздрогнула, словно очнувшись, и перевела взгляд обратно на Яреци. - Ты никогда не жалела, что родила так рано?

Получилось несколько бесцеремонно, но Яреци, если честно, сейчас мало походила на человека, довольного своей жизнью, уж Айлин-то в это разбиралась. И, задавая этот вопрос, слишком необдуманный и поспешный, она пыталась уговорить себя, что потеря ее - ничего не стоящая, ей наоборот должно быть легче от осознания, что она не успела окончательно доломать свою жизнь. Ведь сохрани она беременность, она бы вряд ли когда-нибудь смогла уйти от Чжоу Шоушэня.

Яреци Фернандез

Разговор не клеился, и это было нормально. Наверное, все дело было действительно только в ней самой, ведь после рождения Кимико все ее разговоры и мысли крутились только вокруг дочери, готовки и уборки. Каждый день было одно и то же, и это давило. Она любила уют, ценила любовь Тору, но все-таки что-то было неправильное и странное в этой ситуации. Наверное, где-то в глубине души она все еще не была к этому готова.

Вот и Айлин поинтересовалась, жалела ли она о том, что так рано выскочила замуж. Она закусила губу и задумалась, что ответить и как. Врать не хотелось, да и вряд ли подруге интересно слушать вранье.

- Ну. Я до сих пор немного жалею. Не о том, что родилась Кимико. И даже не о том, что вышла замуж так рано. Я... наверное, жалею о том, что мне пришлось слишком рано повзрослеть и взять на себя ответственность. А еще я, наверное, жалею, что из-за этого долгое время не хотела находить время на общение с мамой. Но... вернуть ничего нельзя, и надо просто мириться. Я пытаюсь смириться. Мне... наверное... да, наверное я счастлива.

Она замолчала и тоже посмотрела куда-то вдаль. Почему-то воспоминания о маме задели струнки души, и она вздохнула. Не стоит об этом вспоминать. Это уже в прошлом. Надо стараться жить, ведь у нее есть семья, которую она сильно любит. Несмотря ни на что, она не сможет всерьез отказаться от него. Потому что она его любит.

Айлин Чун

Все-таки они наверное были слишком разными, чтобы иметь какие-то общие точки зрения на одно и те же вещи. Тут его намного ближе казалась Юэмин, хотя ей тоже пришлось рано повзрослеть, раньше, чем можно бы было, ведь ей было всего семнадцать, когда ей пришлось приехать в Пекин. Хорошо, что ей встретился именно Тео, и он ей помог. Но они обе были уверены, что выходить замуж в

восемнадцать и рожать после этого ребенка в таком возрасте - еще слишком рано. И когда Айлин была вынуждена дать Шоушэню согласие, она была практически что в ужасе от предстоящего. Так что она никак не могла понять Яреци, что же той двигало.

Айлин подумала, что Яреци пытается храбриться и убедить хотя бы саму себя в том, что счастлива. Но у каждого свои скелеты в шкафу, над которым он трясется, и не ей давить на больное.

- Твоя мама не хочет с тобой общаться? - Айлин было сложно даже такое представить, чтобы, например, ее мама сказала ей, что больше не хочет ее видеть или слышать и вообще пусть катится куда хочет, к своему Шоушэню, Фениксу или кому там еще, с кем она живет. Потому что...это ведь мама? Айлин знала, что родители всегда, что бы ни случилось, были на ее стороне, какую бы глупость она не совершила, вышла ли замуж за Шоушэня, родила бы от него ребенка, медленно уничтожала себя день за днем в этом отравляющем браке - стоило бы ей только заикнуться, что ей нужна помощь, и они бы примчали к ней на всех парах. Жаль только раньше она этого не понимала.

Яреци Фернандез

Наверное, ей нужно было поинтересоваться у Айлин, о чем она хочет поговорить, а может просто поздороваться и уйти. Потому что дома ждут дела, и ничего уже не будет так как раньше. Не будет прогулок под луной, дискотек, позднего возвращения домой. Никогда не будет. Потому что Кимико еще маленькая, ее одну не оставишь, а потом нужно будет работать, чтобы кормить семью. Снова вспомнив о разнице в возрасте с Тору, она поморщилась и вздохнула. А потом в памяти всплыли слова его мамы, когда она сказала про разницу в возрасте.

- Нет, она... - девушка осеклась, ощутив комок в горле. Сказать слово "умерла" оказалось совсем тяжело. А принять это до сих пор не получалось. Она просто старалась не думать об этом. Просто убрала все фотографии мамы и перестала думать о ней. Иногда получалось, правда иногда ночами ей казалось, что мама где-то стоит рядом. А она боялась всего необычного, поэтому сильнее прижималась к мужу, будто ища его защиту.

- Мы с ней помирились, - ответила она, грустно улыбнувшись. - Я... не отвлекаю тебя? Если отвлекаю, ты скажи, я сразу уйду.

Айлин Чун

- О, - только и смогла сказать Айлин. Она поняла, что не договорила Яреци, и ей стало несколько неловко, что они затронули такую деликатную тему. В основном она затронула, с другой стороны, Яреци сама заговорила про отношения с мамой, и Айлин просто продолжила эту тему, потому что не знала, что все закончилось так печально. - Прости, - все же сказала она со всей искренностью, на какую была способна после этих выматывающих отношений, когда ей нужно было учиться всему заново, чтобы оставаться человеком. - Мне очень жаль, что так вышло.

Но если все же они помирились, значит, все не настолько плохо. Ведь так нет ощущения, что что-то не сделал, пока не стало слишком поздно. Айлин хотела бы

многое высказать Чжоу Шоушэню, но увы, это тоже уже было невозможно.

- Нет, не отвлекаешь, - ответила Айлин. - Меня ждет водитель на стоянке, но я никуда не тороплюсь. Может быть, выпьем кофе?

Здесь недалеко была одна кофейня, в которую Айлин раньше, до определенного момента ходила очень часто, а потом увидела там Феникса с его девушкой, и кофе в кофейне ей резко разонравился. Сейчас можно было снова ходить в эту кофейню безбоязненно, потому что Феникс был на работе, а его бывшая девушка уехала в Гонконг.

Яреци Фернандез

- Я... стараюсь принять это и жить с этим, - слабо улыбнулась Яреци, глядя на подругу. - Я больше переживала за папу, но он вроде тоже справился.

Айлин решила закрыть эту тему, и девушка не была против. Хотя почему-то хотелось поговорить о маме, будто в этом мог быть какой-то смысл. Тору когда-то был прав, сказав, что это прошлое, маму уже никогда не вернешь, но можно ведь помнить ее и вспоминать с улыбкой. Она старается вспоминать то, что было задолго до ее отъезда в Китай на поиски странного монастыря, в котором познакомилась с Тору и Айлин. И с некоторыми другими людьми. А потом была ссора с мамой. И примирение.

- Но мне уже легче, спасибо тебе, - сказала она, улыбнувшись. - Да, я не прочь кофе. Может еще пирожные возьмем?

И она посмотрела на подругу, ожидая ее действий. Она не знала здесь ничего, где что находится, поэтому полностью полагалась на Айлин.

Айлин Чун

- Пойдем туда, там есть хорошее кафе, - сказала Айлин, указав рукой в нужную сторону. - Здесь недалеко. Я только предупрежу водителя, подожди меня здесь, хорошо?

Она спустилась по ступенькам и направилась к стоянке, где стояла машина Чжана сяньшена. Строго говоря, это была не его машина, а машина компании Хусин, но это были детали, которые Айлин были не очень интересны. Феникс тоже ездил на такой машине, которую папа разрешил ему брать, чтобы не нужно было ездить на такси. Она предупредила Чжана сяньшена, что собирается посидеть в кафе с подругой и назвала адрес кафе, к которому нужно будет подъехать позже. Айлин старалась сообщать телохранителю обо всех своих перемещениях, но решила, что ему не обязательно сидеть вместе с ними внутри. Это всего лишь кафе, а не торговый центр, где так много незнакомых людей.

- Можем идти, - Айлин вернулась к Яреци и теперь уже двинулась в сторону здания кафетерия. - Там вкусные чизкейки. Я обычно не ем сладкое, так что не знаю, что там еще есть из пирожных.

Айлин все думала о словах Яреци, что та "наверное" счастлива. Это очень походило

на то, как Айлин говорила, что да, наверное, Шоушэня можно называть ее женихом, но без уверенности в голосе. То есть на первый взгляд все вроде бы нормально, но а на самом деле...

- Тебе не скучно тут одной? - спросила она.

Яреци Фернандез

Айлин попросила ее подождать, и девушка кивнула. Когда девушка ушла, Яреци села на ступеньку и стала просматривать документы. А что если попробовать в этом году поступить? Папа наверняка ей поможет, да и ей это будет полезно. Она вздохнула.

Потом вернулась Айлин, и девушка встала со ступеньки и направилась за ней.

- А мне не нравятся чизкейки, - о вкусняшках говорить было интереснее и даже проще, чем о чем-то еще. Потому что здесь можно рассказывать о своих увлечениях, и никто тебя за это не осудит. И не будет доказывать, что его точка зрения правильнее, чем твоя. В ее жизни такого, конечно, не было, но, как она знала, у мамы были часто в детстве недопонимания со старшим братом, а дядя Мануэль так вообще всегда был прав.

- Папа не понимает, почему это пирожное так называется, в нем ведь нет сыра, а творог - это не сыр. Мне больше эклеры и круассаны нравятся. А еще безе. Мама любила делать безе, а потом папа ворчал, что оно не такое получается, как должно быть, - тепло улыбнулась девушка. - Я, наверное, много говорю, и тебе это не интересно?

Она не была уверена, что уместно сейчас говорить о кулинарии. Мама всегда говорила, что между подружками должны быть разные разговоры о косметике, мальчиках, моде. Вот только она не знала, что обсуждать с Айлин. Явно не мальчиков.

- Ну, я бы не сказала, что одна здесь. Все-таки Кимико только недавно пошла в садик. Все мои друзья остались в России, а туда мне не за чем возвращаться. Я родилась там, а потом контракт у мамы закончился, и нам пришлось уехать. Но да, иногда не с кем поговорить...

Наверное, это было совсем не то, что хотела услышать Айлин, а потому девушка вздохнула и пока замолчала.

Айлин Чун

- Почему нет сыра? - уточнила она, одновременно пожав плечами, потому что у всех вкусы разные. Айлин, например, не понимала, как можно есть эклеры с жирной и ужасно сладкой начинкой. Хотя безе ей тоже нравилось - особенно вкусным оно получалось во Франции, на родине этого десерта. - Там же сливочный сыр, который называется Филадельфия? Я не очень хорошо в этом разбираюсь.

Но Айлин не понимала в кулинарии настолько, чтобы говорить наверняка, в отличие от Яреци, папа которой был поваром с образованием и своими ресторанами. Айлин

умела готовить, но предпочитала не тратить на это свое время, когда можно обойтись доставкой и системой готового питания. И Феникс не имел ничего против, но Айлин для себя решила, что в этих отношениях она будет думать больше о себе, чем о других. У нее уже были такие, в которых она о себе забыла, и что из этого вышло? Ничего хорошего.

- Нет, мне интересно тебя слушать, - потому что чаще всего она болтала с Янлин, а у той все темы были только о новых туфлях, косметике и ее будущей студии красоты, а с Юэмин не так часто удавалось встретиться, как хотелось бы. - Я это и имела в виду - тебе не скучно, когда тебе не с кем встретиться и посидеть в кафе или просто поболтать. С Кимико же наверное не очень поговоришь? - Айлин даже не знала сколько ей лет, но вряд ли очень много, а с детьми редко когда о чем можно поговорить разумно. Она судила, конечно, в основном по маленькому Юнши.

Яреци Фернандез

- Филадельфия - это не сыр, а фуффло, - сказала Яреци прежде чем догадалась закрыть рот. - Да, это десертный сыр, но все-таки мне кажется, его сыром назвать нельзя. Скорее, это сливочная масса. Или творожная.

Папа очень любил сыры. Особенно уважал французские и итальянские сыры, с плесенью. Яреци каждый раз смотрела на Дор Блю и не понимала, как это можно есть, да еще и макать в мёд. Или вот вонючий сыр с белой плесенью. Ей нравились разные швейцарские сыры. А вообще, папа очень строго ко всему относился, но вот все, что касалось десертов и пирожных, с этим у папы были некоторые трудности. Он был прекрасным поваром, мог из куска мяса и помидора сотворить шедевр, но вот кондитером он был так себе. Хотя он как-то рассказывал ей, что однажды поспорил со знаменитым российским кондитером, что торт по рецепту этого кондитера неправильный, и оказался прав. А вообще, как знала девушка, курс по кондитерству был для Морриса Фернандеза самым сложным, и он даже не с первого раза сдал экзамен.

- Ну, в этом плане да, немного скучно. Я иногда общаюсь в чате с мамочками, когда отвожу Кимико в садик. А так... не знаю, я вообще никогда не любила особенно компании, да и не разговаривала ни с кем. А Кимико еще три с небольшим года, и она любит разговаривать. С ней интересно, - она слабо улыбнулась.

Айлин Чун

У Айлин сложилось впечатление, что Яреци не любит чизкейк и филадельфию не потому, что они ей не нравятся, а потому что они не нравятся ее папе, и она следом за ним просто переняла эту нелюбовь. Но Айлин, в общем-то, было все равно, она не собиралась никого переубеждать, хотя ей все же казалось, что как ни назови, хоть сыр, хоть нет, смысл от этого не меняется. Не хватало еще спорить о сыре или не сыре.

- Менее вкусным он от этого все-таки не становится, - лениво растягивая гласные, совсем как раньше, заметила она, - мне он нравится, хотя китайцы не едят сыр. Не понимают.

Айлин была только наполовину китайкой, но выросла в Китае, и потому тоже не

очень привыкла к сырам, хотя, как представитель молодого поколения, была более открыта к экспериментам и новым вкусам, в отличие от тех, кто старше. Папа, например, предпочитал сыр вообще игнорировать даже тот, который нравился маме. Да и она со временем тоже почти отказалась от них.

- Мы пришли, это здесь, - сказала она, указывая на кафе перед ними. Внутри было не так много народа, и были свободные столики с мягкими диванчиками, за один из которых и села Айлин, дожидаясь, пока придет официант.

- Ну, может быть, когда поступишь, у тебя появятся еще знакомые, - она как-то мало верила, что с ребенком трех с половиной лет может быть также интересно, как с человеком двадцати или тридцати лет.

Яреци Фернандез

- Да, китайцы много чего не понимают в еде, - сказала девушка, посмотрев на знакомую. Айлин была китайкой примерно так же, как Кимико была японкой. Азиатские гены берут свое, и Кимико росла точно копией папы, а по характеру она была тоже немного на папу похожа. Девушке нравилось, что дочь не похожа на нее не внешне (меньше ехидных взглядов в сторону Тору) и характером. Потому что Яреци была очень закрытым человеком, а в последнее время еще и очень грустным.

Они дошли до кафе, которое показалось девушке уютным и тихим. Она любила тишину, и ей понравилось, что в нем мало посетителей. Наверное, сейчас просто лето, а осенью здесь будет много людей. Яреци принялась изучать обстановку, а потом обратила внимание на официанта, который принес меню. Одежда работника вызвала бы у папы много вопросов, потом он стал бы долго ругаться, а потом и вовсе стал бы читать лекцию о правильном подходе к клиентам. Раньше было именно так, когда она была маленькой девочкой и жила с мамой и папой. Это было весело, и легкая улыбка тронула ее губы.

- Да, я тоже надеюсь, что у меня появятся друзья, - кивнула девушка. - Ты что будешь заказывать? Я возьму себе чай и эклер. - У тебя есть братья и сестра. Вы дружны? - Спросила она после недолгого молчания. Она просто не знала, на какую тему поговорить. Но она не прочь вообще поговорить. Неважно, на какую тему.

Айлин Чун

Действительно, куда уж этому темному Китаю до просвещенной Европы. Айлин тонко, но натянуто улыбнулась. Сколько бы в ней не было европейской крови, она все равно любила Китай и шумный, людный Пекин, хоть иногда и испытывала от этого шума некую легкую панику, особенно когда в каждом проходящем мимо мужчине со страхом искала знакомые ей черты Шоушэня.

Но эта тема вела бы в никуда и неизбежно скатилась бы в очевидную разницу культур, и Айлине не стала продолжать. Вот сюда бы Янлин - та бы закусила удила и задавила Яреци своим мнением, и даже хорошо, что ее здесь нет.

- Айс-кофе и классический чизкейк, - сделала она заказ подошедшему официанту, тот записал заказы и удалился. И что бы там ни говорила Яреци, чизкейк и только

чизкейк. Она достала из сумочки упаковку с влажными салфетками и протерла руки. Эту привычку она переняла у Шоушэня и никак не могла от нее избавиться, в чем, в принципе, не видела особой необходимости, ведь она не собирается протирать ею стол или столовые приборы, как это делал он. Ей просто нравилось ощущение чистых рук. Она предложила упаковку Яреци.

- В достаточной мере. Сейчас, конечно, мы общаемся меньше, чем раньше, у братьев свои семьи, а Янлин живет с парнем, но мы поддерживаем друг друга. У тебя нет братьев или сестер?

Яреци Фернандез

Вскоре заказ был выполнен, и девушка обняла руками чашку горячего чая. Улыбнулась своим мыслям. Она всегда любила чай, к кофе относилась посредственно, могла выпить его, если не удавалось проснуться, когда ее будила Кимико. Или иногда пила кофе гляссе, и, наверное, этот вид кофе ей нравился. Эклер выглядел аппетитно, как и чизкейк, и девушка подумала, что не прочь побаловать себя вкусеньким. Может потом чизкейк закажет, кто знает.

У Айлин были братья и сестра, они приходили друг другу на помощь. Яреци задумалась о маме и ее братьях. С младшим братом мама чаще общалась, чем с дядей Рикардо. А тот не нужен был семье. Но он всегда им помогал, когда они нуждались в помощи.

- Нет, я одна в семье. Есть у меня только двоюродный брат, мы с ним иногда пересекаемся, - сказала девушка, откусывая эклер. Он был вкусный, с масляной начинкой. Такой, как она любила.

Последнее время с Маркусом она видится достаточно часто и даже перестала его винить в смерти мамы. Потому что экспертиза показала, что болезнь мамы не была связана с тем, что Маркус подсыпал маме в еду какую-то отраву. Но благодаря этому кузен смог помириться с отцом, и это было прекрасно. Теперь дядя Рикардо наконец-то обрел семью. Девушка улыбнулась.

Айлин Чун

Кофе принесли быстро, и в такую жару он хорошо освежал. От горячего было бы еще тоскливее, но в кафе работал кондиционер, и уличная жара и смог сюда не проникали.

- Совершенно не представляю, как можно быть одним ребенком в семье, - призналась Айлин. Вокруг нее всегда было много народа. Не братья, так Янлин, а не Янлин, так папины люди, водители или телохранители. Никогда не было такого, чтобы она была совсем одна, хотя в тот момент, когда она жила с Чжоу Шоушэнем, у нее было ощущение, что она одна во вселенной, и никто не может ей помочь, потому что в ту яму она загнала себя сама. А сейчас она живет с Фениксом, и это даже не хочется сравнивать с тем, что было полтора года назад. Все намного лучше, он ничем не похож на ее предыдущего мужчину.

Но у Айлин и мысли не возникало, что ей хочется попробовать быть одной только единственной дочерью в семье, кажется, ни у кого из близнецов таких мыслей

никогда не возникает. Ведь ты рождаешься и растешь с одним человеком, который похож на тебя как две капли воды. Ты понимаешь его с полуслова, даже с полувзгляда, вы можете продолжать друг за другом предложения, носить одинаковую одежду и обсуждать все на свете. Хотя в последнее время они с Янлин несколько отделились, и это тоже нормально.

Яреци Фернандез

- Иногда скучно, даже очень. Особенно когда тебе хочется поиграть или устроить чаепитие для кукол, а мама не хочет, чтобы её отвлекали, а папа занят на кухне приготовлением воскресного обеда. Но зато я стала рано помогать папе с готовкой, - усмехнулась девушка, слегка улыбнувшись.

Она не могла представить, как на самом деле было тяжело дяде Рикардо, которого никто не любил, и как мама взаимодействовала с дядей Мануэлем, когда они были маленькие. Иногда мама или папа рассказывали ей какие-нибудь интересные истории из своего детства, но это было очень давно. И теперь она иногда рассказывает истории своей дочери. Но нет, больше детей она не хочет.

Разговор совершенно не клеился, и девушка не знала, о чём поговорить. Но она так редко видится со знакомыми, что просто так сидеть и молча пить чай не хотелось. Вопрос, который крутился на языке, про наличие у Айлин молодого человека, почему-то девушка не хотела задавать. Это было совершенно не её дело, и, возможно, не всем хочется это обсуждать. А про остальное она не знала, что поговорить. Оставалась только магия.

- А ты что-нибудь умеешь из магии? - Шёпотом спросила она, боясь, что их кто-то услышит, а потом сожгут как ведьм. Хотя времена ведьм прошли, но кто знает. Она улыбнулась своим мыслям и посмотрела на Айлин

Айлин Чун

- Нет, ничего, - ответила она. - Я думала учиться врачеванию когда-то, - понизив голос, призналась она, - но в городе этим некогда заниматься, а в монастыре я бываю очень редко. Я к нему не привыкла, и мне больше нравится в Пекине.

Не сказать, чтобы Айлин была слишком уж прихотливой и для комфортной жизни ей обязательно нужны были все блага цивилизации, но она все же привыкла к городскому ритму жизни, а не к размеренному монастырскому. Да и ни Феникс, ни в прошлом Чжоу Шоушэнь не знали о Линь Ян Шо, и свое отсутствие нужно было бы как-то объяснять, а Айлин не хотела врать ни тому, ни другому. Проще было вообще не ездить. К тому же у нее была учеба в университете, а сейчас - долгие походы к психотерапевту, который помогал ей выбраться из ямы, где она оказалась из-за Чжоу Шоушэня, нельзя было пропускать ни то, ни другое, чтобы был хоть какой-то положительный результат.

- А ты же ведь что-то такое умеешь? - спросила она в ответ. Ей показалось, что Яреци уже просто не знает, о чем им еще поговорить. Они были разными, у них было мало общих точек, кроме возраста, у них даже взгляды на жизнь почти не совпадали. И на сыр. Это, конечно, была проблема.

Яреци Фернандез

- Врачевание... я тоже пыталась понять ту науку... область, но у меня не очень получилось. Раньше я занималась ментальной магией, но после случая в горах забросила это дело. А так... - она посмотрела по сторонам. - Рисовать люблю. Правда, последнее время вдохновения нет, да и жизнь стала однотипной.

Она замолчала, думая, о чём им ещё поговорить. Разговор вообще не клеился, можно было вставать и уходить. К тому же скоро Кимико забирать из садика.

- Я в монастыре оказалась впервые в семнадцать лет, когда меня начали доставать мои способности. Но сейчас я тоже не особо хочу туда ездить. Да и перелёт всё-таки не очень хорошо влияет на дочь. Она иногда плачет, а обычно за день-два до перелёта у неё начинаются сопли, и закладывает уши... Извини, тебе, наверное, неинтересно об этом слушать?

Больше ни у кого из её друзей, что были в монастыре, не было детей, да и, наверное, не предвиделось. Потому что все были ещё молодыми и полными сил, и если и занимались сексом, то предохранялись. А вот они с Тору один раз не предохранялись, и получилось вот это всё. Яреци не знала, к чему всё это приведёт в дальнейшем, не хотела смотреть будущее, ведь оно многогранно, но она старалась не нервничать лишний раз. И жить так, как живётся.

- А у тебя есть парень? Если это личное, то можешь не отвечать, - улыбнулась она. Наверное, можно всё-таки поговорить о парнях, почему нет?

Айлин Чун

Айлин неопределенно пожала плечами. Сложно сказать, было ли ей действительно интересно слушать про детские проблемы или нет. Скорее было странно, что у ее ровесницы уже есть ребенок, и ему не несколько месяцев, а уже несколько лет. А ведь она даже не закончила университет. В свое время новость о беременности не стала для нее катастрофой, потому что Айлин в любом случае не собиралась сохранять ребенка даже если бы Шоушэнь был против, но все сложилось так, как сложилось. Она не жалела. Это дало ей опыт и силы. Хотя в то время было сложно понять, чего она вообще хочет, разучившись слушать себя и свои желания. Но и сейчас Айлин понимала, что в случае повторения ситуации с беременностью, пошла бы прямиком на аборт. Не потому, что не любила Феникса или не хотела с ним долгосрочных отношений, а потому что своя жизнь была ей все-таки ценнее. Она была просто не готова.

- Не знаю, просто мне сложно понять, как решиться на детей в таком возрасте. И когда ты об этом рассказываешь, я понимаю, что не решусь еще лет десять точно. Хочу сначала закончить университет и определиться в жизни.

Айлин старалась думать головой, а не сердцем, потому что один раз уже ошиблась, поверив сердцу. А обжегшийся на молоке дует на воду. Да и она не была уверена, что Феникс жаждет детей прямо сейчас.

- Да, у меня есть...мужчина. Не уверена, что правильно называть его парнем, он старше меня. Тору ведь тоже старше? Намного?

Яреци Фернандез

- Я бы тоже не решилась на детей, если бы не обстоятельства. Мама Тору меня не хотела принимать, но потом, узнав о моей беременности, дала свое согласие на наш брак. А за несколько часов до этого моя мама говорила, чтобы я сделала аборт. Мы тогда с ней поссорились, и больше не разговаривали. Только несколько дней перед ее смертью.

Девушка подумала, что как-то очень легко произнесла это слово, как будто оно относилось к какому-то неизвестному человеку, не к ее маме, с которой она была близка пятнадцать лет. Может, это означает, что она потихоньку отпускает прошлое? Ведь Тору не вспоминает о своем отце, по крайней мере, не говорит ей об этом.

Она улыбнулась и отпила еще немного чаю.

- У нас с Тору разница двадцать лет. Я влюбилась в него...

Айлин Чун

Айлин постаралась представить себя беременной, да еще и в таких обстоятельствах, когда невозможно сделать аборт. Она, конечно, была беременной те два дня, когда узнала о задержке, о сейчас не могла отделаться от мысли, что благодарит небеса за случившееся, иначе она бы никогда не выбралась из отношений с Чжоу Шоушэнем. Да и те два дня сложно назвать осмысленными. А вот если подумать, что у нее какой-нибудь уже большой живот, а если вообще двойня - то живот совсем огромный, а если беременность сложная, как у мамы? Ну, нет. Айлин, конечно, не отрицала возможность появления у нее детей в будущем, но точно не сейчас и не в ближайшее время.

И не менее сложнее ей было понять, каково иметь не очень хорошие отношения с матерью. Какую бы глупость она не выдумала и не сотворила, Айлин знала, что мама всегда ее поддержит. Даже если это решение ей не понравится. Жаль, что не у всех все так радужно.

- Это довольно много... - признала она вслух. Даже у мамы с папой меньше, и на фоне этого разница между ней и Фениксом казалась вовсе несущественной, всего-то десять лет. - Но я считаю, так даже лучше. В таком возрасте мужчины точно знают, чего хотят от жизни, и более надежны, чем наши сверстники, - у нее звякнул телефон, Чжан спрашивал, надолго ли она еще задержится. - Мой водитель спрашивает, когда я освобожусь, значит, маме нужно по делам. Мне пора идти. Может, тебя подвезти куда-нибудь, чтобы ты не ехала на метро?

Яреци Фернандез

Девушка только хотела ответить Айлин, как той пришло смс, и она засобиралась. Яреци подумала было остаться здесь, чтобы побыть в одиночестве, но потом решила, что не против и прокатиться, хотя бы до какой-нибудь станции метро и поболтать с Айлин. Вот только болтать было не о чем, и она решила в е-таки остаться здесь.

- Нет, благодарю. Я еще побуду здесь. Спасибо тебе за компанию, и... удачи тебе во всем, - сказала девушка, тепло улыбнувшись. Эта встреча со знакомой (а может быть подругой) почему-то сильно ее вымотала, и она глубоко вздохнула.

Сколько бы она отдала, чтобы однажды посидеть так с мамой и поговорить о чем-то. Когда это было? Последний раз это было лет пять, а может быть шесть назад. Потом был этот монастырь, Тору, рождение Кимико.

Когда Айлин ушла, девушка заказала себе еще чай и задумалась...
